

**СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА
АВАКЯН–ДОБРОВОЛЬСКАЯ**

*Член Союза писателей,
Союза журналистов,
Союза театральных деятелей*

Писать об Ирине легко и трудно. Легко, потому что с ней связана вся долгая жизнь, с самого детства. Так уж случилось, мы жили по соседству, играли в нашем сквере около Оперы, приходили в библиотеку АДРИ (Армянского Дома Работников Искусств), увлекались книгами, организовали там литературный

стала для Ирины настоящей родиной. Она была музыкальна, и ее судьба стала определена отцом – только и только в музыкальную школу имени Чайковского!

Музыка – на всю жизнь. Консерватория, после окончания осталась в этих стенах, стала преподавать, защитила диссертацию. Более пятидесяти лет в Ереванской государственной консерватории имени Комитаса, профессор! Любимые студенты, которым отдавала сполна все силы, знания, всегда увлеченно, в неуспокоенности и легко! Любимый преподаватель все годы! Она умела, как никто другой, заражать своей духовностью, знаниями, умела красиво говорить, завораживать студентов, аспирантов, зрителей, рассказывать об армянской и западно–европейской музыке, вводить в мир великих композиторов прошлых веков и своих современников: Арама Хачатуряна, Арно Бабаджаняна, Эдварда Мирзояна, Александра Арутюняна... Когда

ДРУЖБА ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

(памяти Ирины Тиграновой)

кружок, были постоянными зрителями очень интересных мероприятий в том маленьком, но очень уютном зале. АДРИ долгие годы оставался “духовным центром”, который воспитывал нас – “детей работников искусств”. Посещение вечерних спектаклей детьми в то время было строго запрещено, но мы пользовались “особым отношением” и сидели в Опере на всех премьерах и гастроях. Нет, мы были очень дисциплинированными детьми, вели себя отлично, никогда не шумели, аплодировали чинно и... приучались познавать искусство: музыку, театр, литературу.

Ирина приехала с родителями в Ереван во время войны из родного блокадного Ленинграда, пережив там первый тяжелый год. Ее, девочку, должны были увезти с другим детьми в эвакуацию, оторвав от мамы, папы и бабушки, но... опоздали к поезду! И Ирина осталась с родными, пережила с ними год лишения: ели клей, топили печку старинной мебелью. Армения – страна предков отца – стала для них спасением, землей обетованной. В Ереване получили квартиру в центре, недалеко от консерватории, где отец – известный талантливый музыковед Георгий Григорьевич Тигранов стал преподавать. Так памятна ее мама – дорогая тетя Лиля, настоящая петроградка, статная, голубоглазая, мягкая, добрая, гостеприимная. Ирина была очень похожа на отца, и еще в Питере, когда мама гуляла с черноглазой смуглой девочкой, все думали, что ребенок из Испании. В те годы многих испанских сирот, после войны привезенных в Союз, забирали в русские семьи. Но тетя Лиля всем объясняла, что девочка – ее родная дочь, только папа у нее армянин!

Так, в далекие 40–е прошлого века Армения

началась “Филармония школьника”, Ирина отдавалась ей увлеченно. Слушать ее было огромным удовольствием: выступала спокойно, умно, красиво удивляя знаниями, интеллектом и какой–то особенной “своей” тиграновской манерой.

Мы дружили всю жизнь. Почти одновременно создали семьи, родили детей, с которыми гуляли в том “нашем” сквере, где прошло детство. Как памятливы наши встречи, беседы в домах, на прогулках, на концертах... Беседовали о литературе и театре (это больше я!), о музыке (это Ирина, Фред и Гера Тертеряны!). Как–то недавно Ирина сказала мне: “Как много интересного рассказывала ты нам о литературе, читала новые стихи Ахматовой, Евтушенко, Ахмадулиной... Приносила ксерокс “Мастера и Маргариты” Булгакова... А когда возвращалась из Москвы – увечено о театральных премьерах!”

В Москве мы тоже встречались, когда Ирина отдыхала с мужем и сыном в Рузе или приходила к Араму Ильичу Хачатуряну (в те годы она писала кандидатскую о его творчестве) на улицу Неждановой, где был и мой московский дом.

А потом была блестящая защита диссертации в Академии наук, и банкет в “Красном” зале ресторана “Армения”, где собрался весь цвет музыкальной столицы, и счастливый отец Георгий Григорьевич Тигранов, гордый за свою единственную талантливую дочку, весь светился... И Фред – композитор Авет Тертерян, не менее гордый за свою жену... И все мы, ее друзья... Мы были молоды, счастливы и все еще было впереди!

Встреч и застолий было так много, но случались особенные; в доме нашего друга, дочери армянского артиста Ованеса Абеяна, когда в Ереване гостил мой папа – Народный артист Владимир Ми-

Ирина Георгиевна Тигранова.
Дом камерной музыки, 1999 г.

Ирина Георгиевна Тигранова.
2002 г.

хайлович Добровольский и Георгий Григорьевич Тигранов, были они давними друзьями! И были в то время живы молодые талантливые дирижеры Герман Тертерян и Давид Ханджян, и мой муж, писатель Эдуард Авакян... И дети были маленькими, и все горечи, трагические утраты так далеки...

И 1 мая в новой квартире на улице имени Демирчяна, которую получил Фред, с весельем, легкостью, тонким юмором и феерическим салютом над Ереваном, на радость детям!

И опера А. Р. Тертеряна "Огненное кольцо" по Е. Чаренцу, когда после премьеры собрались за импровизированным застольем с огромным тортом у тети Лили, и умные профессиональные замечания Георгия Григорьевича, уже тогда понявшего великий талант зятя, в предвидение его будущей славы.

Ирина была цельной натурой, однолюбкой. Скромная, немногословная, вся в занятиях, в своем музыковедении. И неожиданно, студенткой, оказалась в плену огромной любви, обрушившейся на нее в стенах консерватории у стенда со стенной газетой. Рядом с ней стоял элегантный молодой человек, с ироничной улыбкой, шарфом, яркий, особенный... Так все и началось... Любовь к Фреду – Авету Тертеряну стала огромной и единственной,

вечной, необыкновенной, жертвенной! И когда его не стало – как же рано он ушел из жизни – Ирина посвятила ему, его творчеству все свои силы музыковеда, жены, друга, единомышленицы: организовывала концерты с исполнением его произведений, книги о нем, статьи. Я тоже несколько раз писала о нем, в дань его памяти – последнюю статью о композиторе музыки будущего, музыки космоса к 80–летию со дня рождения в 2009 году. Ирина была прекрасная дочь, жена, мать. Она воспитала прекрасного сына – музыковеда Рубена Тертеряна, эрудита, интеллигента, доброго, ранимого – достойного продолжателя двух прекрасных армянских родов. Я не помню Ирину недовольной, недооброжелательной, злой, нет, все это не о ней – только понимание, стремление помочь, услышать, успокоить... И во мне навечно ее добрая улыбка... и ее постоянное место в ложе Большого зала...

Сердце, умевшее так любить. страдать, переживать, прощать не выдержало... Все му наступает конец, даже огромному терпению... и тоске одиночества...

Светлая память тебе, подруга!

Ամփոփում

Ի. Գ. Տիգրանովայի պայծառ հիշատակին է նվիրել իր «Կյանքի փնդորյա՞նք բարեկամություն» հոդվածը, գրող, լրագրող՝ Սվետլանա Վլադիմիրի Ավագյան-Գորովոյսկայան: Նրանք դուռ-դռան հարևանությամբ են ապրել, կիսել կյանքի ուրախությունն ու տխրությունը, երաժշտության, գրականության ասպարեզում ձեռք բերած հաջողությունները, Ա. Տերտերյանի երաժշտությանը նվիրված գրույցներն ու քննադրությունների մասին գրված հոդվածների վերլուծությունը, Մոսկվայի Ռուզեի ստեղծագործական տանը հանգստանալու և շատ ու շատ պայծառ հուշերի մասին:

Summary

The writer, journalist *Svetlana Vladimir Avagyan-Dobrovolskaya* dedicates her article "Life-long friendship" to *I. G. Tigranova's bright memory*.

They were neighbors living next door to each other, sharing the joy and sadness of the life, the success achieved in the sphere of the music and literature, the analyzes of the articles written about A. Terteryan's music and performances. The article is about the rest in Moscow Ruze Arts' house as well as about many other wonderful memories.